

издание работы позволяют решить эту проблему, в том числе и благодаря открывшейся возможности размещения книги на электронных носителях.

Представляется, что рецензируемое издание будет полезно научным работникам, преподавателям-филологам, студентам гуманитарных факультетов, привлечет внимание учителей и учащихся, а также всех, кто интересуется классической и современной литературой. Несомненно и то, что это собрание работ увлечет читателей как источник нового

знания и как образец высокой культуры мыслительной и творческой деятельности большого ученого.

Том «Современность классики» важен для современной украинской филологической науки еще и как свидетельство подлинного научного содружества, ведь его подготовили к печати ближайшие коллеги Р. Н. Поддубной, не позволившие затеряться ее исследованиям и сохраняющие живую память о ней в самой деятельной форме – книге.

О. Л. Калашникова

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара

Счастье «Несчастливого Никанора»

Рец. на издание: *Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/ подг. текста, коммент., статья Т. Е. Автухович. – СПб.: Наука, 2016.*

Русский роман XVIII в. – явление пока все еще малоизвестное даже в России. Причин этого несколько. Во-первых, блестящие успехи жанра в русской литературе XIX в., благодаря которым о российской словесности узнали во всем мире, признав ее неоспоримую роль, затмили первые скромные опыты русских писателей в романной форме. Этот удивительный качественный скачок, совершенный русским романом в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, во многом объясняет известное невнимание к творениям Ф.А. Эмина, М.Д. Чулкова, М. Комарова, А.А. Измайлова, романы которых, начавшие родословную жанра в русской словесности, практически не издавались в XIX в. и были почти забыты в веке XX. Исключением был, пожалуй, только знаменитый «Милорд глупый», как его окрестил Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо?» Этот бестселлер XVIII века «Повесть о английском милорде Георге» был без преувеличения самым популярным романом у широкого читателя не только XVIII, но и XIX в. Произведение побilo все издательские рекорды и процарствовало на русском книжном рынке 136 лет. Кто знает, не прервись очередная публикация «Милорда» в 1918 г., когда последнее издание романа было конфисковано, не осталось ли бы оно столь же любимым у массового читателя по сей день? Но для современного читателя и «Повесть о приключении английского милорда Георга и о брандбургской маркграфине Фридерике Луизе», и «Непостоянная fortuna, или Похождение Мирамонда», и «Приключения

Фемистокла», и «Письма Эрнеста и Доравры», и «Несчастный Никанор», и «Неонила, или Распутная дочь» популярны в 1770 – 1790-е гг., звучат как экзотические и мало кем будут опознаны как русские романы.

Пожалуй, только благодаря интересу и усилиям историков литературы А.Н.Пыпина¹ и В.В.Сиповского² эта страничка не исчезла и сохранилась для потомков, сделав возможным «возвращение» забытых произведений XVIII в. сначала через диссертационные исследования влюбленных в прозу XVIII столетия ученых (работы В.П.Степанова, Е.И.Степанюк, Л.В.Камединой, Л.Н.Нарышкиной, Л.И.Резниченко, Т.Е.Автухович, О.Л.Калашниковой, В.П.Царевой, написанные в последней трети XX в.), а потом через несколько попыток переиздания (часто в сокращенном и препарированном виде) хотя бы некоторых романов эпохи Екатерины II. Среди «счастливчиков», которым удалось попасть в сборники или, как в случае с «Ванькой Каином», породить несколько вариативных текстов о действительно существовавшем в Москве в 1740-70-е гг. воре и доносителе сыского приказа Иване Осипове Каине, оказалась «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины» М.

¹ Пыпин А.Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1857. – 360 с.; Его же. Для любителей книжной старины. – М.: Тип. А. Кушнерева, 1888. – 74 с.

² Сиповский В.В. Очерки из истории русского романа. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1909-1910. Т.1. Вып. I-II. – 715 с., 951 с.

Чулкова и анонимный *"Несчастный Никанор"*³. В начале 1990-х, когда советское литературоведение открывало для себя целые пласты "забытой" литературы, русский роман XVIII в. тоже оказался в зоне внимания и даже мог явить себя в III томе серии хорошо комментированных антологий *"Русская литература. Век XVIII"*, два первых тома которой (*"Лирика"* и *"Трагедия"*) вышли в 1990-1991 г. под общей редакцией А.М.Панченко. Однако третьему тому *"Роман"*, включавшему тексты шести произведений (*"Милорд"* и *"Ванька Каин"* М.Комарова, *"Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины"* М.Чулкова, анонимные *"Несчастный Никанор"* и *"Неонила, или Распутная дочь, справедливая повесть. Сочиненная А*** Л***"*, а также *"Роза, полусправедливая оригинальная повесть"* Н.Ф.Эмина), так и не суждено было появиться. Распад бывшей великой страны рикошетом угодил в прошлое великой культуры, и роману XVIII в. пришлось, уже в который раз, "ответить" за социально-политические катаклизмы.

В 1990 г. текст знаменитого *"Милорда"* был опубликован в подготовленном А. И. Рейнблатом сборнике лубочных произведений⁴. Преследуя цель "дать представление о книгах, предпочитаемых низовым читателем этого времени", публикатор сборника воспроизвел вариант текста *"Милорда Георга"* по изданию романа, выпущенному Товариществом И. Д. Сытина в 1913 году. Выбор именно этого издания в качестве первоисточника текста подвергся критике со стороны ведущего научного сотрудника Пушкинского Дома В. Д. Рака⁵, благодаря усилиям и трудам которого в 2000 году из небытия вернулись к читателю столь некогда любимые романы М.Комарова: *"Милорд"* и *"Ванька Каин"*⁶. Серьезные текстологические исследования и научный комментарий, осуществленные В. Д. Раком, сделали возможным дальнейшее исследование этих памятников российской словесности века Просвещения.

Прецедент получил продолжение. И вот, наконец, в этом году в серии *"Литературные памятники"* появилось издание еще одного

русского романа XVIII века анонимного *"Несчастного Никанора"*, подготовленное Т.Е. Автухович⁷.

*"Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****"* занимает особое место в истории становления русского романа XVIII в. Состоящее из трех частей анонимное произведение, создавалось на протяжении четырнадцати лет: первая часть вышла в 1775 г., вторая – в 1787 г., третья – в 1789 г. Многие исследователи, начиная с В. В. Сиповского, писали о неравнозначности частей произведения, особо выделяя третью часть, где теряется связь с биографическим материалом, растет условность повествования, основанного на романых штампах, появляются герои с условно-литературными именами: Правосуд и Огорчена – дети Никанора. Это позволяет литературоведам даже выдвигать гипотезу о том, что третья часть романа была написана кем-то другим⁸. Следует отметить, что и первая часть, которую отделяет от второй двенадцать лет, может представлять самостоятельный интерес, поскольку уже в ней четко обозначились те новации в жанровой структуре произведения, которые позволяют говорить о *"Несчастном Никаноре"* как особой разновидности "низового" романа. Двенадцать лет, разделившие две книги произведения – это целая эпоха в истории русского романа и литературы в целом, эпоха ознаменованная сменой доминанты в эстетическом климате России, ломкой жанровой системы классицизма и утверждением новых принципов художественного видения. Первая часть была своеобразным итогом развития русского романа 1760-70-х гг. и намечала в то же время ведущие тенденции будущего движения жанра. *"Несчастный Никанор"* явился попыткой того синтеза бытового и духовного, эмпирического нравоописания и психологизма, к которому объективно стремился жанр, развивавшийся в период формирования по двум антиномичным линиям: «высокой», фокусирующей картину мира на духовной составляющей, и «низовой», показавшей материально-бытовую стихию жизни русского человека XVIII в.⁹ Появление в 1775 г. первой части *"Несчастного Никанора"* знаменовало собой завершение определенной

³ Повести разумные и замысловатые. – М.: Современник, 1989. –687 с.; Чулков М.Д. Пересмешник. – М.: Сов. Россия, 1987. –368 с.; "Пригожая Повариха, или Похождение развратной женщины" (Л., 1992) Русская проза XVIII века: В 2 Т. – Т.1. – М.-Л.: ГИХЛ, 1950. – С. 89-156.

⁴ Лубочная книга / Подгот. текста, сост., вступ. ст., коммент. А. Рейнблата. М., 1990. – 398 с.

⁵ В. Рак. Ответ А. И. Рейнблату (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nrk/2001/3/ps6.html#2a>

⁶ Комаров М. История мошенника Ваньки Каина. Милорд Георг/Подг. текста и коммент. В. Д. Рака. – СПб.: Журнал "Нева", "Летний Сад", 2000. – 384 с.

⁷ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – 335 с.

⁸ Автухович Т. Е. Анонимный роман "Несчастный Никанор" (эпизод из истории жанра) //XVIII век. Сб.17/ Под ред. А. М. Панченко. – СПб.: Наука, 1991. – 303 с. – С.73-87. – С. 82-83

⁹ Калашникова О.Л. «Сей род сочинений пленителен»: о русской прозе XVIII века. – Днепропетровск: «Новая идеология», 2013. – 344 с. – С.291.

стадии в истории русского романа, дальнейшее развитие которого пойдет уже по магистральному направлению, определенному первым русским социально-психологическим романом *"Несчастный Никанор"*. Социально-психологическое исследование природы человека будет определять жанровое содержание русского романа и в XVIII и в XIX столетиях. Открытые автором *"Несчастливого Никанора"* новые художественные представления о мире и человеке и новые жанровые формы их воплощения получат развитие и обретут характер традиции в *"Российской Памеле, или Истории Марии добродетельной поселянки"* (1789 г.) П. Ю. Львова, *"Розе"* и *"Игре судьбы"* (1789 г.) Н. Ф. Эмина, анонимной *"Неониле, или Распутной дочери"* (1794 г.), *"Евгении, или Пагубных следствиях дурного воспитания и сообщества"* (1799-1801 гг.) А. А. Измайлова, в насыщенных масонскими идеями *"Золотом пруте"* (1782 г.), *"Полидоре"* (1794 г.), *"Кадме и Гармонии"* (1796 г.), М. Хераскова. По пути, начертанном *"Несчастливым Никанором"*, пойдут Пушкин и Тургенев, Гончаров, Достоевский, Толстой.

Сегодня загадочный роман, который писался так долго, и автор которого почему-то не захотел назвать себя, приходит к читателю в своем полном виде, снабженный научным комментарием, примечаниями и статьей публикатора. Как и все тома основанной в 1948 г. серии *"Литературные памятники"*, настоящий том представляет несомненный интерес как для профессиональных филологов, так и для широкого читателя, получившего возможность открыть совершенно неизвестный ему мир русского романа XVIII в. Такой двойной адресат определил композицию тома, принципы подготовки текста произведения и комментарий.

Книга содержит текст всех трех частей анонимного романа, воспроизведенный по изданию 1787-1789 гг. и адаптированный в соответствии с современными нормами русского литературного языка. Подробно рассмотрев историю публикации трех частей романа, Т.Е.Автухович подвергает сомнению (вполне обоснованному) укоренившееся в литературоведении мнение о том, что в 1789 г. в типографии С.Пономарева, якобы, были изданы все три части романа. Уточняя хронологию и географию первых изданий книги, составитель утверждает, что Часть I вышла в 1775 г. в Санкт-Петербурге в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, в 1787 г. изданием некоего С. Петрова в Москве в типографии С.Пономарева была переиздана Часть I с указанием "Второе издание", а потом в этом же году издана и вторая часть романа, публикацию которой оплатил С.Петров. А Часть III вышла в

1789 г. в Москве в типографии А. Анненского, что обозначено на титульном листе: "в типографии А. А."¹⁰. Таким образом, сегодняшнему читателю предлагается собранный воедино полный текст романа с коррективами, соответствующими современной орфографии и пунктуации. В то же время отдельный раздел тома – *"Дополнение"*, куда включен аутентичный текст Части I, снабженный постраничными сносками с указанием разночтений, выявленных при сопоставлении изданий 1775 г. и 1787 гг. и подробно прокомментированных составителем тома в разделе *"Текстологические принципы издания"*, а также фрагмент Части III, позволяют, как отмечает Т. Автухович, "проследить работу автора над стилем произведения" и увидеть "изменения стилистических и орфографических норм, произошедшие в течение 12 лет (с 1775 по 1789 г.)"¹¹. *"Дополнение"* содержит также тексты шести од А. П. Назарьева, известного в свое время как поэт-одописец и являвшегося, по мнению составителя тома, автором анонимного романа, что косвенно подтверждается и включением некоторых из этих шести од в текст романа. Правилам публикации текстов анонимного романа XVIII в. и од А. П. Назарьева составитель данного тома уделяет особое внимание. Опираясь на принятые в серии *"Литературные памятники"* принципы, обозначенные в свое время еще Р. П. Дмитриевым¹² и учитывая позицию стоящих на различных точках зрения текстологов, Т. Автухович выбирает компромиссную позицию: "Склоняясь к позиции тех текстологов, которые настаивают на минимальном вмешательстве в текст и сохранении его аутентичного вида, составитель счел возможным учесть и аргументы противоположной точки зрения, согласно которой текст следует рассматривать как произведение, предусматривающее диалог между автором и читателем, соответственно критическое издание текста выступает при таком подходе как условие реализации такого диалога"¹³. Именно поэтому текст романа издан в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации с некоторыми исключениями, когда важным представлялось передать специфику мышления автора романа, его

¹⁰ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С. 311-312.

¹¹ Там же. – С. 312.

¹² Дмитриев Р. П. Проект серии монографических исследований – изданий памятников древнерусской литературы// ТОДРЛ. Т. XI., – М.-Л., 1955. – С. 494-498.

¹³ Текстологические принципы издания/ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С.303

ориентацию на устную речевую норму", а также исторический колорит текста¹⁴.

"Приложения" содержат статью Т.Е.Автухович *"Приключения автора и его книги, или Жизнь и судьба Александра Назарьева"*, обращенную к исследованию истории публикаций, поэтики произведения и содержащую интересную гипотезу об авторстве А. П. Назарьева. Отдельные разделы посвящены характеристике текстологических принципов издания, принятым сокращениям, примечаниям. *"Словарь устаревших и малоупотребительных слов и выражений"*, *"Список иллюстраций"* и *"Указатель имен"* составляют немаловажный справочный аппарат тома.

Большая и очень важная текстологическая работа, осуществленная составителем в процессе подготовки настоящего издания, структура тома, содержание научного комментария свидетельствуют о научной добросовестности составителя и редакционной коллегии серии и обеспечивают интерес к книге как со стороны профессиональных филологов, получающих аранжированный материал для дальнейших исследований, так и со стороны обычного читателя, которому выпадает счастье познакомиться с одним из самых популярных русских романов XVIII в.

Конечно, выход подобного литературного раритета в серии *"Литературные памятники"* является событием для современного литературоведения, событием, обозначившим те проблемы, которые уже возникали перед учеными, но которые по-прежнему вызывают дискуссии и побуждают к размышлениям. Намек на зашифрованное имя героя произведения в названии романа *"Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****"*, обозначивший определенную связь с "романом с ключом", подтолкнул исследователей к попыткам установить имя подлинного автора произведения. Вопрос о биографическом элементе в романе был поставлен еще В. В. Сиповским, считавшим автором *"Несчастного Никанора"* М. Комарова и поместившим произведение в один ряд с романизациями мемуаров¹⁵. В. Б. Шкловский, хотя и включает главу о *"Несчастном Никаноре"* в свою знаменитую монографию о Матвее Комарове, опираясь на концепцию В. В. Сиповского, поддержанную Г. Н. Геннади, все же отмечает некоторые противоречия в документальной части романа¹⁶. Большую ясность в решение проблемы авторства анонимного произведения, а также в понимание двойственной природы

"Несчастного Никанора", где биографическое, документальное начало соединяется с романным, условным, вносит названная выше статья Т. Е. Автухович¹⁷, главная идея которой закономерно получает развитие в комментариях, примечаниях и статье нынешнего тома *"Литературных памятников"*. Аргументация в пользу определения Александра Петровича Назарьева, кондуктора 3 класса инженерного корпуса, на роль автора анонимного романа *"Несчастный Никанор"*, изложенная Т.Е.Автухович, кажется весьма убедительной. Архивные разыскания, осуществленные составителем тома, визуализированные на фотоиллюстрациях выписки из *"Сказки"* Александра Назарьева при вступлении в военную службу (ЗГАДА. Ф.286. Д. 269. Л. 536), рапорта *"О состоянии при Санкт Петербурге инженерного корпуса минерной роты и Санктпетербургской крепости служителей"* (Архив ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 582), *"Именного списка инженерного корпуса и минерной роты 1746 г."* (Архив ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 905. Л. 77 об. – 78), как и вдумчивый анализ сюжета романа в сопоставлении с перипетиями судьбы реального человека А. Назарьева, позволяют Т.Е.Автухович сделать однозначный вывод о том, что "автором романа является Александр Петрович Назарьев (род. в 1724/25 - ум. не ранее 1789), прежде известный как поэт-одописец"¹⁸.

Очень увлекательная и аргументированная версия разгадки имени автора, предложенная составителем тома, побуждает к размышлениям и попыткам найти ответы на некоторые вопросы. Важным представляется анализ последовательности документированных Т.Е.Автухович событий, сопровождавших издание разных частей анонимного романа. Итак, первая часть, включавшая описание первого и второго вечеров Никанора, вышла в 1775 г., а в октябре 1776 г. сочинитель произведения, который, видимо, нуждался в деньгах, сообщил в *"Санкт-Петербургских ведомостях"* (где, начиная с июля 1776 г. появлялись объявления о возможности приобрести *"Несчастного Никанора"* у книгопродавца К. В. Миллера), что готов уступить право авторства за публикацию третьего и четвертого вечеров Никаноровой истории, составивших впоследствии II Часть романа:

¹⁷ Автухович Т. Е. Анонимный роман "Несчастный Никанор" (эпизод из истории жанра) // XVIII век. Сб.17/ Под ред. А. М. Панченко. – СПб.: Наука, 1991. – 303 с. – С.73-87.

¹⁸ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С. 313.

¹⁴ Там же. – С.305.

¹⁵ Сиповский В. В. Очерки... Т. 1. Вып. 2. – С. 672, 914.

¹⁶ Шкловский В. Б. Матвей Комаров житель города Москвы. – Л.: "Прибой", 1929. – 296 с. – С. 277-278.

"Желающие напечатать на свой кошт третьей и четвертой вечер Никаноровой истории могут получить подлинные оригиналы от типографщика Шнора, понеже сочинитель оные уступает без всякой себе за труд платы; так же и корректуру править безденежно будет он же сочинитель, которой жительство имеет в Семеновском полку в 12 роте в 4 номере".¹⁹ Затем, согласно найденному Т.Автухович объявлению в "Санкт-Петербургских ведомостях" за ноябрь 1776 г., в том самом Семеновском полку из обворованной квартиры Александра Назарьева (возможного автора романа) исчезла рукопись его сочинений, за которые он предлагал отыскателю 20 рублей. В 1787 г. владелец типографии Степан Пономарев (а не автор романа!) заявил о своем намерении издать первые две части "Несчастного Никанора", что и сделал издивением некоего С. Петрова.

Возникает вопрос: если автором романа действительно является А.П.Назарьев, у которого в 1776 г. украли рукопись третьего и четвертого вечеров, то кто предоставил С. Пономареву рукопись второй части (вечера третий и четвертый), которую почему-то не издавали в течение 12 лет, и где она находилась, если еще в октябре 1776 г. уже существовала (о чем свидетельствует предложение автора романа продать свои права в обмен на публикацию второй части произведения)? Если рукопись предоставил сам Назарьев, который именно в это же время в 1787 г. напечатал свою оду с указанием имени автора в типографии того самого С. Пономарева, то почему он так долго восстанавливал текст второй части, украденный у него, как предполагает Т. Автухович, более десяти лет назад? Если же А.Назарьев не имел отношения к появившейся чудесным образом у С.Пономарева рукописи романа, то кто был ее автором и почему Т. Автухович, в таком случае, рассматривает возможность появления нового автора произведения лишь в связи с III Частью романа, опубликованной в 1789 г. в типографии А. Анненкова? Ведь сравнительный анализ I и II частей произведения показывает существенные изменения, которые претерпел и стиль, и концепция мира и героя во второй части романа (что отмечено в комментариях составителя тома).

Если же мы имеем дело с произведениями разных авторов, то уязвимой оказывается предложенная составителем тома расшифровка звездочек, традиционно заменявших в "романе с ключом" имя героя произведения, имеющего реальный прототип, намек на который и

содержался в зашифрованном названии, интригующем читателя. Как утверждает Т. Автухович, и с этим нельзя не согласиться, число звездочек в названии первой части романа (1775 г.) вполне могло скрывать фамилию автора, поручика Назарьева, в родительном падеже: "Несчастной Никанор, или Приключение жизни Российского дворянина Н*****". Столь же вероятно, что появление буквы Н в названии издания первой и второй частей романа в 1787 г., повлекшее за собой сокращение числа звездочек ровно на одну, может служить намеком на некую расшифровку имени автора (Назарьева): "Несчастной Никанор, или Приключение жизни Российского дворянина Н*****". Однако рассуждения Т. Е. Автухович о том, что сокращение количества звездочек еще на одну в издании 1789 г. "либо соответствует фамилии в именительном падеже, либо указывает на его условный, отвлеченный от конкретного лица характер"... либо "имеется в виду уже иной автор"²⁰, кажутся весьма спорными. Кроме того, составитель тома вступает в противоречие с собственными выводами, сначала предположив, что изменение количества звездочек в издании III Части может быть знаком смены автора, затем связывая географию публикаций 1775, 1787, 1789 гг. с географией скитаний самого Никанора, отражающей перемещения самого автора (Назарьева)²¹, и, наконец, однозначно утверждая, что именно Назарьев "трижды (в 1775, 1787 и 1789 гг.) по-разному зашифровывает свою фамилию на титульном листе; параллельно продолжает печатать стихотворные произведения под полным авторским именем, более того, помещает одно из них в издаваемый анонимно роман"²². Попутно отметим, что вряд ли включение оды А. Назарьева в текст романа является неоспоримым доказательством того, что А. П. Назарьев был и автором романа, ибо для прозы XVIII в., начиная с анонимных "петровских повестей", включение стихотворных текстов в прозаическое произведение было достаточно типично и отражало путь освоения русской литературой искусства передачи психологии, эмоциональной стихии жизни человека, что оказалось особенно важным для романа. При этом стихотворные тексты переносились из одного произведения в другое как некие устоявшиеся, знакомые читателю "готовые жанры".

Нужно отметить, что и сам составитель тома чужд однозначной уверенности в абсолютной

¹⁹ Санкт-Петербургские ведомости. Прибавления. 1776. № 82, 11 октября. Цит. по: Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. –С.254.

²⁰ Т. Автухович. Приключения автора и его книги.../Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С. 255.

²¹ Там же. С. 261.

²² Там же. С. 275.

достоверности выдвинутой гипотезы. Обозначив свои находки как "догадки" и "предположения", Т. Автухович оставляет свое изыскание открытым, побуждая и читателя, и литературоведов к активному диалогу и сотворчеству, что в данном случае, является наиболее продуктивным и интересным.

Спорным и не весьма корректным представляется определение анонимного романа "*Несчастный Никанор*" как явления "массовой", а не "низовой" литературы. Попытка объяснения подобной синонимизации двух разнородных понятий составителем тома (см.: сноску 9 на с. 253 книги), оставляет вопрос открытым. Привлечением в союзники П.Н.Сакулина, который, как отмечает Т. Автухович, пишет о заслугах "массового романа второй половины XVIII в. перед русской литературой XIX в."²³, также не совсем мотивировано, ибо представитель сицилогического направления в советском литературоведении начала XX в. П. Сакулин пишет о "мещанской", а не о "массовой" литературе, определяя таким образом социальный, а не эстетический характер подобной дефиниции²⁴. Как справедливо заметил еще А.Н.Севастьянов, наличие двух противоположных процессов в развитии русской литературы в последней трети XVIII в.: с одной стороны, численное преобладание недворянской читательской аудитории, а с другой, возрастание роли и веса крупного и среднего дворянства в среде литераторов, привело к сословному расслоению русской литературы последней трети XVIII в., определившему во многом ее своеобразие на долгие годы²⁵. Именно эта, прежде всего, сословная (а не эстетическая) природа процесса и обусловила объективное разделение литературы на "высокую" и "низовую". Сословное расслоение литературы, как показал А.Н. Севастьянов, к тому же сопровождалось обострением сословных

отношений в среде литераторов. Подмена термина "низовая" литература", отразившего реальную сословную природу процесса развития русской словесности в последней трети XVIII в., понятием "массовая литература", обозначенным Т. Е. Автухович как "родовое" и "более универсальное"²⁶, вряд ли бесспорно, ибо отождествляет два принципиально различных классифицирующих эти явления критерия: сословный – по отношению к сословно-разнородной русской литературе XVIII в. и эстетический, который является главным маркером в характеристике массовой литературы как феномена литературы новейшего времени, противостоящей в своей трафаретности и эстетической банальности литературе элитарной, феномена, порожденного "массовым обществом", где отсутствуют жесткие социальные перегородки. Да и коммерческий показатель, важный для классификации произведения как "массового", также не убеждает в возможности определения "*Несчастного Никанора*" как явления "массовой литературы", ибо единичное в XVIII в. издание романа частями (1 ч. – 1775 г., 1 и 2 ч. – 1787 г., 3 ч. – 1789 г.) красноречиво свидетельствует о том, что анонимный роман уступает в читательской популярности написанным в те же годы, что и "*Никанор*", "*Ваньке Каину*", и "*Милорду*", спрос на которые обусловил появление нескольких изданий этих произведений на протяжении только последней трети XVIII в., не говоря о дальнейшем их существовании на книжном рынке России²⁷.

И все же, несмотря на все загадки и вопросы, которые остаются после знакомства с новым томом "*Литературных памятников*", главное ощущение, не оставляющее вас после прочтения книги, это счастье: счастье знакомства с неизвестным миром, счастье "открытия", счастье узнавания, а иногда – догадки, счастье причастности к интересному процессу поиска и изучения истоков русского романа XVIII в. Итак, несчастлив ли "*Несчастный Никанор*"? Думается, нет, ибо роман не закончился наскоро написанной кем-то другим и помещенной в конце III Части "*Смертью Несчастного Никанора*". Однако теперь доподлинно известно, что один из романов XVIII в. "*Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н******" получил право остаться в анналах истории русского романа и русской литературы. И этим счастьем он обязан как не назвавшему себя автору, так и всем тем, кто попытался его опознать.

²³ Т. Автухович. Приключения автора и его книги... – С. 301.

²⁴ Сакулин П. Н. Мещанская литература (народная книга)/ П.Н.Сакулин. История новой русской литературы. Эпоха классицизма. – М.: Изд. Издательского Об-ва при Ист.-филол. факультете второго Государственного Университета 1919. – С. 163–185.

²⁵ Севастьянов А.Н. Сословное расслоение русской художественно-публицистической литературы и ее аудитории в последней трети XVIII века: Дисс. канд. филол. наук. – М.:1983. – 334 с. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sosloivnoe-rassloenie-russkoi-khudozhestvenno-publitsisticheskoi-literatury-i-ee-auditorii-v-ixzz4JkJagCI>

²⁶ Т. Автухович. Приключения автора и его книги... – С. 253.

²⁷ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века .1775-1800). –Т. V. – М.: "Книга", 1987. – С. 65, 90, 118 и др..